

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

*Н.В. Путова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире борьба с коррупцией является одной из основных направлений политики государства, поэтому тема исследования является актуальной. В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года [1], и законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 г. [2] появились нормы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения.

Цель – исследовать гражданско-правовую ответственность за коррупционные правонарушения в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормы Конвенции ООН против коррупции, закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», учебная литература. Методами исследования являются: метод сравнительного анализа, логический.

Результаты и их обсуждение. Одним из средств борьбы с коррупционными правонарушениями является гражданско-правовая ответственность, представляющая собой возникновение из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное коррупционное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.

гражданско-правовая ответственность – это претерпевание лицом, совершившим гражданское правонарушение, неблагоприятных имущественных последствий своего поведения в формах, предусмотренных законом в силу государственного принуждения или под угрозой его применения. [3; 144].

Общие основания ответственности за причинения вреда в гражданско-правовых отношениях регламентированы статьей 933 ГК, которая определяет, что вред причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4, ст. 933].

Исходя из вышеизложенного, можно определить признаки гражданско-правовой ответственности:

- направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, поэтому санкции взыскиваются в ее пользу, а не в доход государства, согласно п. 2 ст.14 Гражданского кодекса, возмещению подлежат причиненные лицу убытки (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [4, п. 2 ст.14];

- применяется по требованию потерпевшей стороны, которая сама решает, прибегать ей к мерам имущественного воздействия на должника или нет;

- носит имущественный характер, т.е. обращена не на личность, а на имущественную сферу нарушения;

- характерен принцип полного возмещения причиненного вреда;

- выступает в виде обязанности дополнительного характера (не вместо, а вместе с исполнением обязательства [3, с. 144–145].

В отличие от уголовной и административной ответственности, гражданско-правовая ответственность за правонарушения коррупционной направленности недостаточно полно регламентируется в законодательстве о борьбе с коррупцией. Закон о борьбе с коррупцией указывает на возможность возмещения вреда и изъятие имущества лишь в статьях 36 и 42. Следует отметить, что Республика Беларусь приняла на себя международно-правовые обязательства Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [5], Конвенции ООН против коррупции, а также Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия коррупции, предусматривающий меры гражданско-

правовой защиты от коррупции. Среди способов, отмеченных в названных международных правовых актах, а также в нормах белорусского законодательства указаны:

- полное возмещение вреда, включая упущенную выгоду (п. 3 ст. 404 ТК) [6];
- компенсация морального вреда (ст. 152, 968, 970 ГК);
- признание недействительными нормативных правовых актов, решений и иных действий, принятых (совершенных) в результате коррупционных правонарушений;
- признание ничтожности сделки, заключенной вследствие коррупционного правонарушения (ст. 167 ГК);
- конфискация незаконно полученных денег, ценностей и иного имущества;
- взыскание денежных санкций;
- иные меры гражданско-правового характера [3, с. 145].

В соответствии с Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию «любая сделка или положение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими юридической силы». В соответствии с п.1 ст. 8 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию сделка может быть признана ничтожной, если предусматривает совершение акта коррупции, а согласно п. 2 ст. 8 предусмотрена возможность обращения в суд в целях признания сделки недействительной (то есть право оспорить сделку) для всех сторон сделки, чье согласие было нарушено актом коррупции, несмотря на право требовать возмещения ущерба [6].

Таким образом, положения о недействительности сделок – базовая основа восстановления нарушенного коррупционным правонарушением имущественного положения.

Согласно ст. 3 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию возмещение ущерба включает в себя возможность полного возмещения причиненного реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсацию морального вреда. Однако же компенсация морального вреда не предусмотрена при проявлении коррупционных преступлений специальным национальным законодательством. Но в силу положений названной Конвенции пострадавшее в результате акта коррупции лицо должно иметь право и возможность его компенсации [5, ст. 3].

Заключение. Таким образом, для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно – территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, имеет право обратиться в суд прокурор. В случае, если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора по уголовному делу вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением.

1. Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс]: [заключена 31 октября 2003года]: вступ. для Респ. Беларусь 9 сент. 2003 г., 6 сентября 2007 г. // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015г. № 305 // – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2022г.

3. Противодействие коррупции: учебное пособие / О.А. Хотько [и др.]; под ред. С.Ю. Солодовникова – Минск: РИВШ, 2017. – 246 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря я 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

5. Конвенция О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: [Электронный ресурс]: [заключена в Страсбурге 04.11.1999г.] // Минск – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 26 июля 1999 г. № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

*Е.В. Ребицкая
Минск, БГУ*

Исторически международное публичное право сложилось как межгосударственное право, регламентирующее правоотношения, возникающие между странами. Однако в настоящее время тенденция развития международных отношений такова, что не только государства играют важную роль на мировой арене. Соответственно, все более острым становится вопрос о расширении круга субъектов международного публичного права, в частности признавая данный статус за юридическими лицами.